

тельной ткани. Там, где имеется тонкий слой фибрина, происходит полное прорастание, а где толстый — идет бурная инфильтрация фибробластами. Следовательно, хирургическая обработка раны с удалением фибрина перед наложением шва допустима в сроки до 4—5 суток.

В ы в о д ы

1. У крупного рогатого скота применение первично-отсроченного шва и антибиотиков обеспечивает заживление ран по первичному натяжению.

2. Лучшие сроки для наложения указанного шва — 48, 72 и 96 часов после первичной обработки.

3. Хирургическая обработка раны с удалением фибрина допустима в сроки до 4—5 суток.

ПОКАЗАНИЯ И НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГЛЮКОКОРТИКОИДОВ В АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

ТЕРЕШЕНКОВ А. С.

В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что состояние гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы играет важную роль в адаптации организма к различным болезнетворным агентам. Исследованиями Г. Селье (1937, 1960), В. Н. Соловьева (1957), П. Д. Горизонтова (1960), И. А. Юдаева (1961) и многих других определена ведущая роль глюкокортикоидов в поддержании резистентности организма к неблагоприятным воздействиям. Иначе говоря, действие этих гормонов направлено на поддержание относительного постоянства внутренней среды при травмах, различных воспалительных процессах и т. д.

Течение воспалительного процесса во многом зависит от силы травмирующего агента, вирулентности микробных тел и функциональной способности системы гипоталамус — гипофиз — надпочечники. Поэтому применение кортикостероидов в ряде случаев может предупредить воспалительные реакции, ведущие к дегенеративным изменениям во всех тканях организма.

Гормоны коры надпочечников с 1952 по 1957 гг. нашли

довольно широкое применение в медицинской практике (А. Crista et al., 1959; Э. Лауданска, А. Гвоздь и др., 1964; Н. Surma, 1965; Л. А. Самородинова, 1966; В. П. Пухов, 1967; Х. Франке, 1970; И. С. Розовский, 1972 и др.). Что же касается использования глюкокортикоидов в ветеринарии, то здесь нам удалось найти только отдельные сообщения, свидетельствующие о возможности применения последних при кетозах, заболеваниях глаз, опорно-двигательного аппарата, при некоторых болезнях вымени (R. F. Vigue, 1956; Uvarov, 1959, Г. А. Недосекин, 1966; R. Beery, 1966; А. Ф. Русинов, 1967, 1972). Сообщений об использовании гормонов коры надпочечников при патологии родов и послеродовых воспалительных процессах у коров в доступной нам литературе найти не удалось.

Мы решили испытать возможность применения глюкокортикоидов в акушерско-гинекологической практике, предварительно изучив у животных функциональное состояние коры надпочечников при патологических родах и пуэрперальных воспалительных процессах.

Функциональное состояние коры надпочечников у коров определяли посредством постановки пробы Торна, так как она является наиболее практичной для быстрой диагностики острой кортикально-надпочечниковой недостаточности. При оценке полученных результатов пользовались схемой, предложенной В. Pehson и О. Wallin (1966) для крупного рогатого скота.

Нами изучено функциональное состояние коры надпочечников у 36 коров, поступивших в акушерскую клинику Витебского ветинститута по поводу патологии родов и послеродового периода. У 2 коров был нормальный отел, у 5 оказывали родовспоможение и у 3 проводили фетотомию, сопровождавшуюся травмами родовых путей, 3 коровы поступили по поводу выпадения матки или влагалища, 3 с задержанием последа, 7 животным было произведено кесарево сечение и 13 коров поступили с послеродовыми воспалительными процессами различной давности.

Общее количество лейкоцитов, лейкоформулу и абсолютное число эозинофилов, нейтрофилов и лимфоцитов определяли до введения кортикостероидных препаратов, через 3, 6 и 24 часа после их применения.

Анализируя полученные результаты исследования крови и сопоставив их с характером заболеваний, длительностью и тяжестью течения процесса, мы выявили определенную закономерность.

Так, у обеих коров с нормальным отелом проба Торна была положительной, количество эозинофилов у них снизилось в 2 раза. У животных, которым оказано родовспоможение или произведена фетотомия, количество эозинофилов после введения АКТГ и глюкокортикоидов снизилось на 26—41 % с одновременным умеренным повышением общего количества нейтрофилов.

Однотипная реакция отмечена и у коров при выпадении матки или влагалища. У всех 3 животных отсутствовал эозинопенический эффект, а повышение количества нейтрофилов (на 37 %) наблюдалось лишь в одном случае.

У 3 коров при задержании последа лейкоцитарная реакция крови была характерной для нарушения функционального состояния коры надпочечников, так как у 2 животных отмечена эозинофилия, а у одного — снижение эозинофилов было незначительным (только на 17 %).

Лейкоцитарная реакция крови на введение глюкокортикоидов у 7 коров после кесарева сечения была следующей: из 6 животных, которым пробу Торна ставили на 2—3-и сутки после операции, повышение количества эозинофилов с незначительной нейтрофилией наблюдалось у 5, одна кова дала эозинопеническую реакцию (на 31 %) с выраженной нейтрофилией. Одно животное, которому глюкокортикоид вводили спустя две недели после операции, дало положительную реакцию.

В группе коров с послеродовыми воспалительными осложнениями получены следующие результаты: у 6 животных с давностью воспаления 6—10 дней эозинопении не наблюдали, хотя нейтрофильная реакция была порой четко выражена; 6 животных с давностью осложнений свыше 13 дней дали выраженный эозинопенический эффект (уменьшение составило более 50 %) на фоне нейтрофильного лейкоцитоза. У одной коровы при тяжелом септическом состоянии и истощении введение преднизолона на 7-й день заболевания не изменило картины белой крови, и в последующем она пала.

Наши наблюдения показали, что функциональная активность коры надпочечников нарушена у коров при патологических родах, кесаревом сечении, задержании последа, при выпадении матки или влагалища, а также при послеродовых воспалительных процессах. Аналогичные данные имеются в медицинской литературе. В частности, Е. И. Иванова (1966), Г. Г. Моломина (1967), Е. М. Куприянова (1970), М. Г. Симакова (1970) и другие сообщают о понижении функциональной активности коры надпочечников при воспали-

тельных процессах матки и ее придатков, абортах и пост-абортальном сепсисе.

Приведенные результаты исследований лейкоцитарной реакции крови на введение АКТГ и глюкокортикоидов в сопоставлении их с дальнейшим течением заболеваний позволяют сделать следующий вывод. Показатели активной функции коры надпочечников (нейтрофильно-эозинопеническая реакция крови на введение АКТГ и кортикостероидов) сопутствуют, как правило, благоприятному течению процесса, а отсутствие эозинопенического эффекта или возрастание количества эозинофилов на фоне введенного глюкокортикоида является прогностическим признаком ослабленной резистентности животного организма. Это, видимо, объясняется тем, что быстрота действующего болезнетворного агента резко понижает общую резистентность организма, а секреция глюкокортикоидов не успевает проявиться в полную силу (фаза шока). Клинические наблюдения В. К. Кулагина (1961), Т. Е. Гнилорыбова и И. Н. Гришина (1968) свидетельствуют о целесообразности применения кортикостероидов при тяжелых травмах и воспалительных процессах, так как потребность организма в гормонах коры надпочечников в это время выше, чем уровень их секреции.

Получив предварительно данные о функциональной активности коры надпочечников, мы испытали терапевтическую эффективность кортикостероидов у 43 коров с осложнениями родов и послеродового периода. При этом у 9 из них были патологические роды, у 2 — аборт, у 6 — выпадение матки и влагалища, у 4 — задержание последа, у 1 — паравагинит, у 8 было произведено кесарево сечение, у 8 коров наблюдались острые послеродовые воспаления родополовых путей. Всем этим животным кортикостероиды назначали парентерально. Помимо этого, 2 коровам после кесарева сечения вводили интраперитонеально преднизолон, а 5 после оказания акушерской помощи — внутриматочно.

Животным применяли АКТГ в дозе 30—50 ед., гидрокортизон — 125—150 мг и преднизолон — 0,05—0,1 мг/кг веса. При назначении глюкокортикоидов мы исходили из того, что они обладают выраженным противовоспалительным действием, способностью снижать интоксикацию при тяжелых травмах и инфекциях, нормализуют углеводный, белковый и жировой обмен, оказывают умеренное противогистаминное действие, а также задерживают развитие соединительной ткани. Кортикоиды применяли не более трех

раз с интервалом между введениями 24 часа. Во всех случаях препараты коры надпочечников вводили с антибиотиками, назначали также общетонизирующие средства, витамины и маточные препараты.

Наблюдения показывают, что применение кортикостероидов в комплексе с антибиотическими и общеукрепляющими средствами способствует уже в первые 2—3 дня улучшению общего состояния, нормализации показателей температуры тела, частоты пульса и дыхания. Отмечается положительный сдвиг и в течении местного воспалительного процесса (уменьшается экссудация, ускоряется демаркация и отторжение некротизированных тканей). Внутривентриальное введение преднизолона сопровождалось аналогичной реакцией крови. Оба животных, которым применено такое лечение, выздоровели, операционные раны зажили по первичному натяжению. Внутриматочное применение глюкокортикоида способствовало тому, что у коров не развилось тяжелого воспаления и довольно быстро произошла инволюция полового аппарата. Следует заметить, что во всех случаях внутриматочного применения преднизолона характер послеродовых выделений был доброкачественным и непродолжительным. Уже через 5—6 дней выделения становились слизисто-гнойными, а затем только слизистыми.

Таким образом, наши исследования свидетельствуют о том, что функциональное состояние коры надпочечников у коров при некоторых акушерско-гинекологических заболеваниях нарушается. Снижение функциональной активности коры надпочечников, как правило, сопровождается осложнением родов и послеродового периода. Применение глюкокортикоидов в комплексе с антибиотиками, общеукрепляющими и маточными препаратами способствует более быстрой нормализации общего состояния, улучшает течение местного процесса и ускоряет выздоровление.

ЛЕЧЕНИЕ ЭРГОТАЛОМ СВИНОМАТОК СО СЛАБОСТЬЮ РОДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СПИРИДОНОВ Б. С.

Анализируя течение родов у свиноматок, наше внимание сосредоточивалось на схватках и потугах и их взаимоотношениях с паузами. Наличие схваток выявлялось